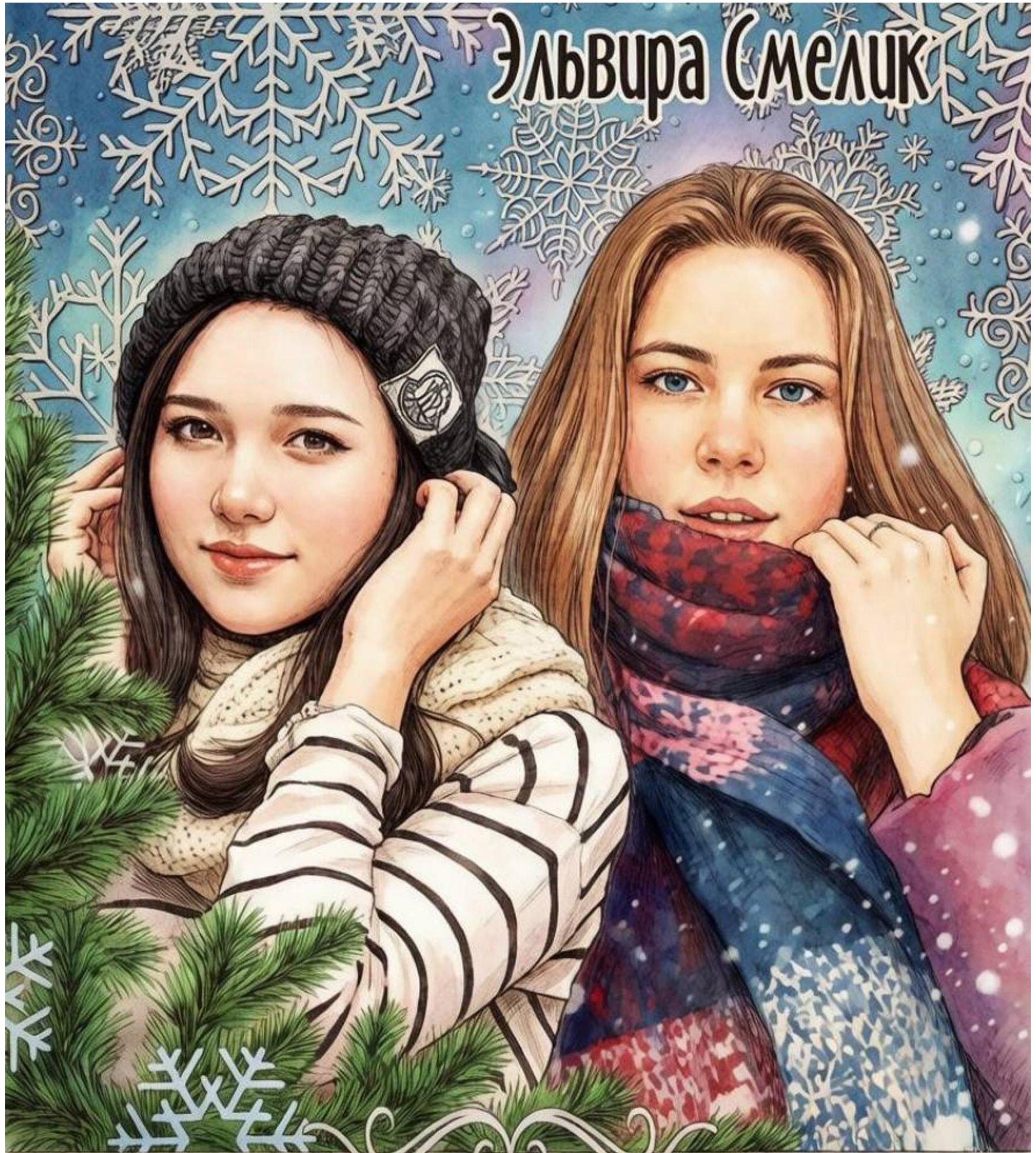


Эльвира Смелик



Сказка
на границе года



Вокруг сказок

Эльвира Смелик

Сказка на границе года

«Автор»

2020

Смелик Э.

Сказка на границе года / Э. Смелик — «Автор», 2020 — (Вокруг сказок)

Их называют по-разному: берегинями, духами, феями, эльфами. Иногда даже ангелами. Хотя порой они выглядят, как обычные девчонки-подростки. Они появляются на Земле в канун Нового года, чтобы дарить людям настоящие чудеса.

Содержание

Сказка на границе года	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Эльвира Смелик

Сказка на границе года

Сказка на границе года

Подружки появились в городе вечером тридцать первого декабря.

Конечно, большинство жителей этого даже не заметило: не ахти какая значительная вещь для приличного города – пара девчонок-подростков! И, если бы не одно происшествие, в центре которого они оказались, на них бы просто никто не обратил внимания.

Итак, подходил к концу последний день года, и не существовало ничего удивительного в том, что улицы города переполнились празднично возбужденными, жаждущими чудесных событий людьми. В огромном Центральном парке на крутом берегу окруженного могучими дубами пруда проходили, ставшие уже традиционными, катания на старинных санях. Воздух искрился от радостных выкриков, смеха и поднимавшихся из-под полозьев снежных вихрей.

Вот в очередной раз сани заполнила шумная компания. Два мужичка покрепче налегли плечами на пестро раскрашенную спинку, и сани полетели с горы, сопровождаемые восторженным визгом и улюлюканьем.

Почти в тот же самый момент неожиданно сильный порыв ветра взметнул на берегу снег, и сани накрыло сверкающее облако.

Раздался громкий треск, словно под полозьями взорвалась коварно подброшенная мальчишками петарда. Кое-кто испуганно вздрогнул, а остальные умолкли, дружно устремив взоры к центру пруда, в то место, где неторопливо оседала бриллиантовая снеговая пыль, обнажая совершенно целые сани, спокойно проезжавшие последние метры своего веселого пути. Однако позади них, прерывая двойной параллельный след, пастью ненасытного чудовища зияла прорубь.

Белые клубы пара, выписывающие немислимые выкрутасы, поднимались вверх, скрывая темную воду, и какое-то время края полыньи трудно было различить.

Народ устремился с берега, совершенно не думая о том, что уже раз провалившийся лед может провалиться опять, особенно, если по нему начнет безжалостно топтать не один десяток ног. Но любопытство, подстегиваемое благородной мыслью: «А вдруг кто-то попал в беду и нуждается в помощи!», вряд ли подчинится какому-то там разумному инстинкту самосохранения.

Счастливицы, оказавшиеся внизу первыми, уже толпились у кромки полыньи и напряженно пялились в туман.

Интересно, что они хотели там увидеть?

Очередной порыв ветра отнес в сторону клубы пара, и стоявшая среди толпы девчонка в светлой курточке отчаянно вскрикнула:

– Мой рюкзак!

Тут и остальные увидели: под темную воду медленно уходил плававший в полынье пестрый рюкзачок.

– Как же это?

Расталкивая народ, девчонка рванулась к воде, но ее опередили.

Находившийся на противоположной стороне проруби мальчик упал животом на лед, немного подтянулся вперед, навис над водой и в самый последний момент ухватил прощально раскачивающуюся из стороны в сторону широкую лямку.

Ура-ура! Утопающий спасен!

Мальчишка поднялся, не выпуская рюкзак из рук, лишь немного отстранив от себя, чтобы вытекающая вода не капала на ноги. И тут перед ним возникла хозяйка бедолаги.

– Да ты просто герой! – произнесла она, улыбнувшись, и в этой открытой улыбке, как и в словах, содержалась не только ирония, но и неподдельное восхищение. – Спасибо большое!

Девчонка приподнялась на цыпочки и благодарно чмокнула мальчика в щеку. Он смутился, оказался не в силах сдвинуться с места и произнести хоть что-то, а она стояла перед ним, смотрела выжидательно, и он тоже смотрел, слегка заворожено, будто пытался запомнить ее с первого раза.

На вид девчонке было лет пятнадцать-шестнадцать. Длинные русые волосы, густая челка, темные внимательные глаза. Невысокая, на полголовы ниже мальчишки. Без шапки, в куртке с капюшоном, отороченным пушистым мехом.

Наверное, капюшон свалился, пока она пробиралась сквозь толпу – все-таки мало кто решался ходить в декабре с непокрытой головой. Но девчонка была еще и без варежек.

Тонкими, немного покрасневшими от мороза пальцами она тянула к себе свой рюкзак, а мальчик, не замечая, по-прежнему крепко держал его за широкую лямку.

– Спасибо! – в очередной раз проговорила девчонка и добавила его имя: – Сеня!

От удивления кулак разжался сам, и глаза широко распахнулись.

Его, действительно, звали Сеня. Арсений, если полностью. Но откуда она могла это знать?

Он хотел спросить, он почти отыскал куда-то запропастившиеся слова, но к девчонке подскочила подружка, дернула за рукав, затараторила.

– Ну, Элка! Никак ты не можешь без экстрима и романтики! Устроила тут представление!

Подружка была того же возраста и примерно того же роста, но с зелеными глазами и короткими черными волосами, выбивавшимися из-под полосатой шапочки-колпачка. И одета не в куртку, а в белую стеганую жилетку-безрукавку поверх толстого свитера. Бахромчатые концы широкого шарфа, несколько раз обмотанного вокруг ее шеи, свисали почти до самых колен, и, когда девчонка шла, раскачивались в такт шагам.

Она опять бесцеремонно дернула Эллу за рукав, но обратилась к Арсению.

– Мы вам крайне благодарны, молодой человек, – произнесла она со странными старушечьими интонациями, – но нам пора отчаливать. Так что прощайте, прощайте, прощайте! – И она, что называется, сделала ручкой, а Элла не сказала ни слова, только улыбнулась и легко скинула на плечи свой рюкзачок.

И вот что удивительно: вынутый из полыньи несколько минут назад, еще совсем недавно истекавший ледяной водой рюкзак сейчас был абсолютно сух.

Подружки неторопливо шагали в известном только им одним направлении, и Лина (так звали спутницу Эллы) недовольно ворчала:

– Это сколько же ты туда всего натолкала? От одного рюкзачка столько шума и треска! И такая дырища во льду!

– Сколько надо, столько и натолкала! – невозмутимо отозвалась Элла. – Мало ли что может пригодиться!

Они двигались вдоль шоссе к перекрестку, подмигивающему цветными глазами светофоров. Дороги выглядели непривычно пустынно. Основная масса людей уже определилась с местом встречи нового года и заранее закрепилась на нем, рассчитывая для начала хорошенько проводить год старый. Машин попадалось мало, и обычно нескончаемое тархтенье сменилось долгими молчаливыми паузами и редкими звукопредставлениями, зарождающимися вдали, постепенно нарастающими, оглушающими на несколько секунд и опять сходящимися на нет в бесконечной перспективе пространства. Поэтому восторженный рев мотоцикла подружки услышали задолго до того, как увидели свет его фары.

Они оглянулись, потом испуганно посмотрели друг на друга.

– Придурок! – сердито выдала Лина. – Последние мозги встречным ветром выдуло!

Отчаянный Байкер (он сам выбрал себе новое имя) упивался движением и свободой. Он летел вдоль дороги, превратившись в скорость и ветер, и дорога летела навстречу ему. Окружающее пространство давно потеряло четкие очертания, а с ними и всю свою значимость, весомость, твердость.

Он давно упрашивал родителей подарить ему мотоцикл. Если не на день рождения, то хотя бы на новый год. Недаром же говорится, что в волшебную новогоднюю ночь все желания должны сбываться. И отец, вроде бы, с самого начала был не против, но тут раскудаhtалась мама: «Дитяtko разобьется! Шею себе свернет!» и далее в том же духе.

Он бесстыдно врал, обещая, что будет ездить осторожно и тихо (не быстрее усталой черепахи). Он на многое был готов ради мотоцикла. Он даже на время стал идеальным сыном: старательно учился, прибирался в своей комнате и вовремя возвращался вечером домой, и родители растерялись и сдались. Ему даже удалось уговорить их не дожидаться банально двенадцати заветных ударов и, уж конечно, не прятать ключи под елочку, а отдать их ему в последние часы уходящего года, чтобы новый он встретил осчастливленным, поверившим в существование чудес и добрых Дедов Морозов.

Он сказал, что покатается совсем немного, вокруг дома, ну, самое большее, вокруг квартала, и будет, обязательно будет осторожен и нетороплив, как обещал. Но он опять врал. На уме у него было совсем другое. Потому что больше не существовало примерного мальчика, слушающего своих родителей. Из дома на улицу выходил Отчаянный Байкер, крутой и бесстрашный. И это его удивительное перерождение должна обязательно увидеть та, которую он считал самой лучшей, самой неотразимой из всех. И изумиться, и восхититься, и раскаяться в том, что предпочитала называться просто девушкой, а не девушкой Отчаянного Байкера.

Он летел по шоссе к перекрестку, не сбавляя скорости, хотя светофор смотрел на него строгим красным глазом. Почему-то Отчаянный Байкер был уверен: стоит ему оказаться у заветного перекрестья дорог, и запрещающий свет мгновенно исчезнет, и благосклонно глянет на него всепозволяющий зеленый глаз.

Отчаянный Байкер не предполагал, что по другой оси случайно сложившейся системы координат к заветной точке встречи неслась огромная фура и тоже не сбавляла скорости.

Хотя набитый под завязку прицеп уже дожидался у склада разгрузки, все равно по сравнению с мотоциклом машина оставалась огромной и мощной. Две большие фары на ее широкой перевернутой морде светили уверенно и целеустремленно, а решетка радиатора напоминала напряженно сжатый рот.

Вот уже больше месяца водитель фуры не был дома, и сейчас он торопился, нестерпимо желая встретить новый год с самыми близкими и любимыми людьми. На просторном сиденье машины лежали подарки, нетерпеливо подсакивали на неровностях дороги.

Перекресток отгорел красным, подмигнул желтым и включил зеленый. В самый раз! Водитель знал, что успеет миновать его до новой смены цветов.

На мгновение он отвел глаза от дороги, ласково посмотрел на нарядные свертки, а когда вновь глянул вперед, светофор уже выбросил сигнал «Внимание!»

«Не может быть! – подумал водитель. – Ведь зеленый загорелся только-только!» Но быстрее мыслей сработал профессиональный инстинкт, независимо от сознания заставивший надавить на тормоза.

Водителя отбросило на спинку кресла, но он успел заметить, как перед самым носом его грузовика промелькнула полоса света, а к реву тормозов на несколько мгновений примешался посторонний гул.

Кровь моментально отлила от лица, спина намочила от пота, а руки бессильно упали с руля, и еще какое-то время он стоял на перекрестке, никак не решаясь тронуться с места.

А Отчаянный Байкер до последнего мгновения знать не знал о фуре. Потому что смотрел он не вперед, не по сторонам, а куда-то вглубь себя, представляя, будто он – повелитель про-

странства и всякую прочую самолюбивую чушь. И вдруг мощный гул накрыл его, а бок обожгло жарким дыханием чужого разъяренного двигателя. И сразу колени обмякли, и руки дрогнули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.